

Wrocław 2018

Nr 1(5) 2017/2018

ГРИГОРИЙ ПЕРЕПЕЛИЦА
Институт международных отношений
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченка

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЭСКАЛАЦИИ РОССИЕЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ ЗАПАДА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА)

Прогноз это предвидение последствий
Леонид Сухоруков,
советский и украинский писатель

Предсказания будущего состояния европейской безопасности невозможно без понимания последствий российско-украинской войны, а именно: будет ли она иметь продолжение и в какой форме и с какими результатами эта война закончится? Также важно выяснить, какие последствия эта война будет иметь для Украины, России, европейской безопасности и более широкой международной среды?

Для ответа на эти вопросы необходимо применить методы прогнозирования, которые широко используются в науке при составлении подобных прогнозов. Прогнозирование – это сложный логический процесс, который представляет собой систему разного рода индуктивных и дедуктивных умозаключений, выводов по аналогии, гипотетических предположений и составления моделей. Оно представляет собой процесс предвидения конкретных действий и явлений в будущем на основе уже известных сведений об их прошлом и настоящем. Прогноз таким образом определяется как конечный результат предсказания¹.

¹ Zob. Lezgina M. L., *Determinacija prognoziranja*, Leningrad 1983, LGU, 1983, s. 14.

Объективным основанием для прогнозирования российско-украинской войны являются тенденции ее развития, которые существовали в прошлом и существуют по сей день. Чем более точные знания об этих войнах имеем, тем более достоверным может быть прогноз их результатов или дальнейшего развития. Тенденции, в свою очередь, обуславливаются объективными и субъективными факторами. Важным моментом при этом является определение продолжительности действия этих факторов и глубина прогноза. Согласно этих параметров выделяют точечные и императивные прогнозы. Первые оценивают состояние войны в заданный момент, вторые – состояние войны в определённый период будущего времени. Императивные прогнозы делятся на оперативные, краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. В нашем случае мы сосредоточимся на среднесрочном (до 5 лет) и долгосрочной прогнозе (свыше 5 лет).

Теперь важно сосредоточиться на составлении прогностической модели российско-украинской войны, представляет список релевантных факторов, структурированных по трем группам. Первая группа факторов включает совокупность необходимых предпосылок, которые имеют внешнее воздействие на прогнозируемый процесс. То есть это среда, в данном случае, – международная обстановка или ближайшее внешнее окружение, которое влияет на ход российско-украинской войны.

Вторая группа факторов характеризует сам прогнозируемый процесс, состоящий из субъектов конфликта и их взаимодействие во время войны. И, наконец, третья группа – это совокупность тех факторов, которые возникают в процессе развития российско-украинского конфликта и могут оказывать обратное влияние как на ход самого конфликта, так и на окружающую международную среду. В соответствии с этими требованиями к *первой группе* факторов относятся действия США, ЕС и России, как наиболее влиятельных игроков, интересы которых в наибольшей степени связаны с ходом российско-украинской войны. Эти игроки включены в соответствующие форматы, оказывающие непосредственное влияние на ход конфликта. В частности речь идёт о Женевском формате (США + страны ЕС {Франция, Германия, Великобритания} + Россия) и Нормандском формате (страны ЕС {Франция, Германия} и Россия). Ко второй группе относится Россия и соответственно Украине, как субъекты этой войны.

Менее существенное влияние оказывают международные организации, такие как: ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ. Влияние этих организаций на ход российско-украинской войны является опосредованным, поскольку оно также в большой степени является отражением интересов всех трёх ключевых игроков: России в ООН и ОБСЕ, США и стран ЕС во всех

этих организациях. Следует отметить, что в отличие от других внешних участников прогнозируемого процесса Россия выступает одновременно и внешним игроком, дистанцируясь на международной арене от собственной субъектности в этой войне, так и внутренним фактором, поскольку является непосредственным субъектом российско-украинского конфликта, то есть – воюющей стороной в нем.

Сила воздействия этих внешних игроков на ход российско-украинской войны определяется их целями, ресурсами и претензиями. В зависимости от этих параметров сила воздействия является переменной величиной. Она может изменяться в течение времени. Так что для прогноза важно определить не влияние само по себе, а соотношение воздействий на ход российско-украинской войны, их характер и разнонаправленность в зависимости от совпадения или несовпадения их интересов, целей и претензий. Положительный характер влияния на ход российско-украинской войны означает, что действие фактора способствуют ее эскалации. Такой характер однозначно будет отрицательным к урегулированию или прекращению конфликта, то есть будет тормозить процесс достижения мира. И наоборот, негативное влияние, означает, что действие этого фактора направлена на деэскалацию конфликта, прекращение войны и достижения мира.

Таким образом, с точки зрения характера действий факторов, Россия оказывает положительное влияние на дальнейший ход российско-украинской войны и, соответственно, негативное влияние на его прекращение и мирное урегулирование конфликта. Интересы и цели США, ЕС, действия таких международных организаций как ООН, НАТО, ОБСЕ, направлены на локализацию и прекращение российско-украинской войны как внутриукраинского конфликта и тем более недопущения перерастания его в региональный конфликт или глобальную войну между Россией и Западом. Именно поэтому все эти внешние игроки, за исключением России, оказывают негативное влияние на состояние и дальнейшее развитие российско-украинской войны, и положительное влияние на решение этого конфликта мирными дипломатическими средствами.

Что касается соотношения влияния этих внешних игроков на ход российско-украинской войны и российско-украинских отношений, то преимущество как показывают ежегодные экспертные опросы за все время независимости Украины до начала военной российской агрессии было на стороне России. Ее влияние по шкале сравнений считался максимально возможным (9 баллов). Далее, среди других внешних игроков до 2010 года вторую позицию занимали США, которые оказали влияние на Украину

на 15–20%, а ЕС на 30% меньше, чем Россия². С приходом Виктора Януковича к власти, США и ЕС по своей влиятельности на Украину и ход украинско-российских отношений отодвинулись на третью и четвертую позиции. Вторую позицию занял МВФ, влияние которого почти сравнялось с влиянием России. Влияние ЕС и США упало почти в 2 раза и стало на 60% меньше, чем России³.

С началом войны влияние России на Украину уменьшилось почти в 2 раза, а на первое место по влиятельности вышел Европейский Союз, вместо США, затем МВФ. Россия же заняла только четвертое место по этому параметру влияния⁴. В 2015 году наибольшее влияние на Украину и ход российско-украинских отношений стали оказывать США, несколько меньшее – ЕС, и на 12–15% было меньшее влияние МВФ. Влияние России ещё больше уменьшилось и стало почти наполовину меньше, чем США. Что касается непосредственного влияния на ход российско-украинской войны, то в реальности Россию нельзя считать внешним игроком потому, что она является ее основным субъектом - воюющей стороной.

Вторую группу факторов составляют основные субъекты этой войны: Россия и Украина. Влияние на ход российско-украинской войны определяется их целями, планами ведения войны, имеющимися ресурсами и действиями. Стоит ли относить ДНР/ЛНР к этой группе факторов, которые Россия пытается представить самостоятельными субъектами внутреннего конфликта между Киевом и Донбассом в виде “войны”? Такой позиции придерживается и большая часть, если не большинство международного сообщества. Безусловно, России удалось сделать ДНР/ЛНР субъектом Минских переговоров, представив их вместо себя воюющей стороной в Минском процессе. Для этого даже был создан трёхсторонний минский формат (Украина – ОБСЕ – ДНР/ЛНР + Россия). Но можно ли ДНР/ЛНР считать самостоятельным субъектом конфликта на Донбассе и в Минском процессе? Конечно, нет! ДНР/ЛНР являются структурным фантомным элементом субъектности России не только в Минском процессе, но и в российско-украинской войны. В целом ДНР/ЛНР являются мнимым, ложным ее субъектом, который Россия создала для того, чтобы скрыть свою субъектность в этой войне и представить ее как внутреннюю “гражданскую войну” в Украине.

² *Zovnishnja polityka Ukrajinu 2009 – strategithni ocinky, prognozy ta priorityety*, (red.) G.P. Pereplijca, Kyjiv 2010, s. 63.

³ *Zovnishnja polityka Ukrajinu 2010 – strategithni ocinky, prognozy ta priorityety*, (red.) G.P. Pereplijca, Kyjiv 2011, s. 43.

⁴ *Zovnishnja polityka Ukrajinu 2014 – strategithni ocinky, prognozy ta priorityety*, (red.) G.P. Pereplijca, O.V. Potehin, Kyjiv 2015, s. 50.

Вместе с тем, ДНР/ЛНР принимает участие в этой войне на стороне России, как воюющей стороны, а потому оказывают непосредственное влияние на ее протекание. Следовательно, ДНР/ЛНР можно рассматривать в качестве внутреннего фактора прогнозируемого процесса, поскольку это образование является частью России как воюющей стороны, но не субъектом российско-украинской войны, и тем более не гражданской войны, которой в Украине не существует. Таким образом, ДНР/ЛНР играет второстепенную, подчинённую России роль в российско-украинском войне.

К *третьей группе* факторов российско-украинской войны относится совокупность процессов, которые оказывают обратное влияние на ход войны, а также на окружающую международную среду. К таким факторам относятся: характер самой войны, ход боевых действий, соотношение сил на фронте, наличие поражений и побед воюющих сторон. Причём кардинальное изменение ситуации на фронте может иметь решающее влияние на результаты войны, а также на расстановку сил на международной арене и изменение международной обстановки. Таким образом, прогностическая модель российско-украинской войны представляет собой многоуровневую иерархию взаимосвязанных между собой внешних, внутренних и обратных факторов, которые в конечном счёте определяют сам ход этой войны, ее возможные результаты и последствия.

Построение прогностической модели позволяет перейти ко второму, заключительному, собственно прогнозного этапу, который заключается в построении вероятных сценариев дальнейшего хода российско-украинской войны. Таких сценариев может быть несколько, в зависимости от силы воздействия ранжированных нами факторов. Написание сценариев может осуществляться тремя способами: 1) оценкой перспектив развития современной российско-украинской войны на основании аналогий российско-украинских войн начала 20-го века и XVII–XVIII веков; 2) переносом в будущее тенденций присущих войне с Россией на Донбассе, имеющих место сейчас, то есть представление о том, что существующий характер войны сохранится и в будущем; 3) модельным представлением о будущем этой войне. По словам Е. Янча, “термин написание сценариев означает метод, который позволяет установить логическую последовательность событий, чтобы показать как, исходя из существующей (или какой-либо другой заданной) ситуации, может шаг за шагом развернуться будущее состояние”⁵. Принципы метода построения сценариев основанные

⁵ E. Janth, *Prognozori zovanije nauthno-tehnitheskovo progressa*, Moskva 1974, s. 144–147.

на постулатах системного анализа. Сценарий не предполагает того, что должно обязательно произойти. Основное требование к построению сценариев заключается в описании возможных вариантов развития событий. Структура сценария состоит из серии отдельных сценариев, которые раскрывают развитие военно-политической, военно-стратегической, оперативно-тактической ситуации, расстановку сил в регионе, внешнюю политику стран, участвующих в конфликте.

Второй важной задачей построения сценария является оценка вероятности его реализации и разработка альтернативных вариантов развития ситуации. После оценки его вероятности в численном выражении осуществляется выбор наиболее вероятных сценариев, на основе которых составляется обобщённый синтезированный сценарий. Далее делается привязка событий, описанных в полученном сценарии, к временной сетки.

Список вероятных сценариев развития российско-украинской войны представлен в двух книгах, изданных Национальным институтом стратегических исследований: «Украина и Россия: девятый вал или Китайская стена» и «Донбасс и Крым: цена возвращения». Хотя авторы этих книг не решаются назвать эти события в украинском-российских отношениях «российско-украинской войной», сценарии эти построены по логике развития конфликта с Россией и заключаются в предвидении его результата.

Авторский коллектив в этих книгах описывает пять основных сценариев развития событий, три из которых радикальные, а два компромиссные. К радикальным они относят: сценарий тотальной войны, сценарий «отсечения», сценарий «сателлитности». Промежуточными сценариями они считают сценарий «замораживания» и сценарий «ни войны, ни мира», или «ограниченной войны и перманентных переговоров»⁶. Судя по описанию этих сценариев, задачами такого прогноза было определение дальнейшего хода конфликта, его конечного состояния и вероятных результатов и последствий.

Поскольку эти сценарии написаны авторами для будущих российско-украинских отношений, а не только для российско-украинского конфликта, то авторы добавляют к этим пяти сценариям войны, два сценария гибридного мира: сценарий «вынужденного бездействия» (пессимистический) и сценарий «территориальной целостности и примирения» (оптимистический)⁷. Эти сценарии непосредственно касаются деокупации территории Донбасса и Крыма. Исходя из особенностей территории, сце-

⁶ Zob. *Ukrajina i Rosija: devjatyj val thi Kitajska stina*, V.P. Gorbulin, O.S. Vlasyk, S.V. Kononenko, Kyiv 2015, NISD, s. 63–77.

⁷ E. Janth, *op. cit.*, s. 443.

нарий «вынужденного бездействия» рассматривается его авторами как краткосрочный, а сценарий «территориальной целостности и примирения», рассчитанный на долгосрочную перспективу⁸.

При этом, авторами были введены определённые ограничения фактора влияния Минских договорённостей на прогнозируемый процесс, которые «не могут считаться частью ни одного из сценариев, они являются лишь необходимым условием сценарного подхода к урегулированию ситуации и на востоке, и на юге страны»⁹. Другим важным преимуществом составленного авторами указанных изданий списка вероятных сценариев является определённая привязка их к временным параметрам и введение критерия уровня приемлемости или неприемлемости их реализации для Украины.

Так, авторы книги «Украина и Россия: девятый вал или Китайская стена» считают, что с выше указанных пяти сценариев, наиболее приемлемым для Украины является сценарий «ни войны, ни мира», «поскольку он делает возможным достижение максимального результата минимальными жертвами и потерями, хотя и требует много времени, умения и терпения для своего воплощения. Вторым по приемлемости можно считать сценарий тотальной войны, ведь он ориентирован на победу и восстановления территориальной целостности»¹⁰. Правда относительно этого второго сценария, авторы делают определённые оговорки, несмотря на то, что он «настолько угрожающий, насколько маловероятный».

К менее приемлемому, по сравнению с двумя предыдущими, авторы этих прогнозов относят сценарий полного отказа от сепаратистских регионов, поскольку он связан с потерей территории, государственного престижа и предполагает длительный адаптационный период¹¹. Абсолютно неприемлемым и опасным для Украины, по убеждению авторов, является сценарий «сепаратного примирения с Россией», поскольку он «исторически самоубийственный и политически бессмысленный»¹².

Нежелательным для Украины, по мнению авторов, является также сценарий «замораживания» конфликта на юго-востоке украинского Донбасса, «поскольку его воплощение неизбежно помешает развитию страны, подорвёт ее международный престиж, исказит стратегические перспективы. Однако вполне возможно, что через внутренние и внешние обстоятельства

⁸ *Ibidem*, s. 443.

⁹ *Ibidem*, s. 443–444.

¹⁰ *Ukrajina i Rosija: devjatyj val thi Kitajska stina, op. cit.*, s. 69.

¹¹ *Ibidem*.

¹² *Ibidem*, s. 69–70.

именно на этот сценарий Украине придётся согласиться»¹³. Хотя авторы и ограничивают реализацию этого сценария определёнными условиями, которые определены в Минских соглашениях, однако сами эти Минские соглашения программируют введения такого сценария, поскольку он, прежде всего, отвечает интересам Запада и на крайний случай допускается Россией как компромиссное хотя и нежелательное для неё решение.

Проведённый авторами указанных книг императивный прогноз даёт широкое и целостное представление о будущем ходе российско-украинского конфликта и его возможных результатах. Однако этот список сценариев все же не привязан к конкретной временной сетке, хотя и разграничен по временному критерию на краткосрочные и долгосрочные сценарии. Но главное, что эти сценарии построены безотносительно к факторам, которые влияют на вероятность этих сценариев и их взаимосвязь, а потому не позволяют по определению Э. Янча «установить логику последовательности событий, чтобы показать, как исходя из существующей (или какой-либо другой заданной) ситуации, может шаг за шагом разворачиваться будущее состояние»¹⁴.

Чтобы устранить эту проблему, необходимо написать сценарии, вероятность которых определяется наиболее влиятельными факторами, возникающими в тот или иной временной период. Многовариантность комбинаций факторов будет обуславливать и многовариантность комбинаций сценариев прогнозируемого процесса. Для этого из списка выделенных нами трёх групп факторов прогнозируемой модели российско-украинской войны выбрать доминантные факторы, на основании которых можно построить различные варианты комбинаций сценариев прогнозируемого процесса. Согласно прогнозируемой модели построим сценарии, которые будут вероятными:

1. при доминировании внешних факторов;
2. при доминировании внутренних факторов;
3. при наличии комбинации внутренних, внешних факторов и факторов, порождённых логикой российско-украинской войны.

Сначала построим первый список сценариев обусловленных преобладанием внешних факторов, что актуально для современной ситуации, ключевыми из которых являются влияние России и Запада. Эта группа сценариев имеет следующие варианты:

- 1-й вариант: Россия побеждает Запад;
- 2-й вариант: Запад побеждает Россию;

¹³ *Ibidem*, s. 70.

¹⁴ E. Janth, *op. cit.*, s. 219.

3-й вариант: происходит ослабление Запада и деградация России.

Первый вариант характерен для ситуации, когда *российско-украинская война является частью более глобального и масштабного конфликта между Россией и Западом*. В таком случае внешние факторы являются доминантными над всеми другими факторами и именно они определяют и предусматривают ход и последствия российско-украинской войны.

Ретроспективный анализ показывает, что все прошлые российско-украинские войны представляли собой часть региональных и мировых войн между Россией и Западом. Так, российско-украинская война 1658–1659 гг. была частью русско-польской войны 1654–1667 гг.; российско-украинская война 1660–1663 гг. также происходила в ходе той же русско-польской войны. Российско-украинская война 1665–1676 гг. происходила в ходе сразу двух войн: русско-польской войны 1654–1667 гг. и русско-турецкой войны 1676–1681 гг.; российско-украинская война 1708–1709 гг. во главе с Иваном Мазепой происходила во время Северной войны России со Швецией. Советско-украинская война 1918–1921 гг. была продолжением и следствием Первой мировой войны. Вооружённая борьба УПА против советской власти происходила во время и под влиянием Второй мировой войны. Так какой вывод для построения прогнозного сценария современной российско-украинской войны можно сделать из приведённого ретроспективного анализа?

Во-первых, результаты российско-украинских войн полностью определялись победой или поражением России в этих масштабных войнах с Западом. Победа России над Западом всегда предопределяла *поражение Украины во всех российско-украинских войнах прошлого*. Таким образом, *Украина как центровая страна двойной периферии оказывалась первой жертвой геополитических поражений Запада*.

Во-вторых, последствиями этих поражений была потеря Украиной своей этнической территории, которую Россия в зависимости от результатов войны с Западом или разделяла со своими соперниками, как это было по окончании русско-польской войны 1654–1667 гг., или колонизировала, что в конце концов завершалось полным поглощением Украины, как это произошло после окончания Северной войны России со Швецией и Первой мировой войны. В результате этих поражений украинцы каждый раз теряли шанс построить собственное национальное государство или хотя бы получить большую политическую и экономическую самостоятельность, и оказывались под угрозой окончательной потери своей национальной идентичности.

Таким образом, в условиях победы России над Западом или установления ее доминирования в Европе типичными для Украины прогнозным сценариям российско-украинских отношений станут сценарии «поглощения» Украины Россией как это было после окончания Северной, Первой и Второй мировых войн, или сценарий «сатанизации», который был типичным следствием поражения Украины в российско-украинских войнах XVII – начала XVIII веков. Такие сценарии не могут быть приемлемыми для Украины, поскольку они *ведут к большим жертвам, страданиям, одномоментной или постепенной потере украинской государственности и национальной идентичности.*

Вероятность повторения таких сценариев по результатам современной российско-украинской войны будут определяться результативностью гибридной войны России против Запада. Ее результативность в конечном счёте обуславливается соотношением целей, ресурсов и претензий России и Запада в этой войне. Цели России в этой глобальной гибридной войне, как известно, заключаются в завоевании ею статуса мировой державы в иерархии международных отношений и изменении мирового порядка, сложившегося после завершения холодной войны. Запад, наоборот, пытается сохранить этот постбиполярный порядок, который обеспечивает ему достаточно комфортное существование и развитие. Претензии России по восстановлению глобального доминирования в мире и поглощению постсоветского пространства не соответствуют интересам и цивилизационным ценностям Запада, у которого в отличие от России уже нет таких глобальных амбициозных и агрессивных претензий, поскольку его удовлетворяет существующий статус КВО.

Следовательно, такое соотношение целей и претензий обуславливает такое состояние отношений между Западом и Россией, когда первый обрекает себя на пассивную реактивную политику, целью которой является предотвращение повторения холодной войны и недопущение новой мировой войны с Россией. Россия же, напротив, проводит политику на разрушение существующего мирового порядка путём ведения гибридной войны и шантажа Запада ядерной войной. Конечно, в ресурсном плане Россия значительно уступает Западу, однако благодаря спланированной войне она смогла мобилизовать свои ресурсы для геополитического и военного реванша, тогда как западные страны находятся в состоянии стагнации, военной и экономической демобилизации, боясь спровоцировать Россию даже малейшими шагами по восстановлению своей обороноспособности. Агрессивной внешней политики России они противопоставляют свою непровокационную политику умиротворения, демонстрируя России тем самым свою слабость.

Такая политика была типичной для Запада в период между Первой и Второй мировыми войнами, во времена великой экономической депрессии, когда западная демократия оказалась неспособной противостоять стремительно растущему фашизму и реваншизму в Италии и Германии. Политика умиротворения Гитлера привела к аннексии им Судет, аншлюса Австрии и оккупации всей Центральной и Восточной Европы.

Весьма подобную современной политике по отношению к России Запад проводил в отношении фашистской Италии перед Второй мировой войной. Последствия такой политики можно проследить на примере Абиссинского конфликта или Итало-эфиопской войны (1935–1936 гг.), итогом которой стала аннексия Италией Эфиопии и провозглашение Эфиопии и итальянского Сомали колонией Итальянской Восточной Африке. Сходство этой войны с современной российско-украинской войной обуславливается не только аннексией Крыма и планами В. Путина построить "Новороссию" на оккупированной российскими войсками территории Восточной Украины подобно Итальянской Восточной Африке, но и планами фашистской Италии, по изменению существующего в те времена мирового порядка, закреплённого Вашингтонско-Версальский системой международных отношений.

Дуче Бенито Муссолини с начала своего правления взял курс на реставрацию большой Итальянской империи по типу Римской империи, подобно тому как Путин воспроизводит большую Российскую империю в современных условиях XXI века. В планы Дуче входило установление полного господства над средиземноморским бассейном и Северной Африкой, подобно тому как Путин пытается установить полный контроль России над постсоветским пространством. Муссолини обещал итальянцам сделать Италию мировой державой, усилив ее могущество до уровня Великобритании как колониальной империи, так же как сегодня Путин обещает превратить Россию в мировую державу, доведя ее могущество и влияние до уровня США.

Эфиопия стала первой жертвой таких амбициозных планов Дуче потому что, она как и Украина на постсоветском пространстве сегодня, *во-первых*, была практически единственной полностью независимой страной Африки; *во-вторых*, слабой в военном отношении. Как и Украина, Эфиопия в те времена была полностью зависимой от внешней военной помощи и международной поддержки как жертва агрессии. Реакция международного сообщества была вполне подобна современной его реакции на агрессию России против Украины.

Во-первых, США, несмотря на военную слабость Эфиопии, объявили о намерении не продавать оружие обеим сторонам, подобно тому как Барак Обама отказался предоставлять оружие оборонительного характера Украине. Правда, в отличие от решений ООН по поводу российской военной агрессии против Украины, Лига Наций 7 X 1935 признала Италию агрессором, чего ООН в отношении России не сделала. Правда в отличие от Украины, Эфиопия объявила себя в состоянии войны, а ее император Хайле Селассие отдал приказ о всеобщей мобилизации и лично взял на себя руководство боевыми действиями по обороне страны, несмотря на то, что итальянская армия была расквартирована на территории Эритреи. Чего собственно ни и.о., Президента Александр Турчинов ни Президент Петр Порошенко не сделали, вопреки требованиям Конституции Украины.

3 X 1935 года в 5:00 утра без объявления войны итальянская армия пересекла границу Эфиопии и развернула наступление вглубь ее территории в направлении Адди-Грат-Адуа-Ансум. Подобно итальянской армии российские войска и расквартированные на территории Украины в Крыму части Черноморского флота РФ в конце II 2014 года без объявления войны, пересекли украинскую границу и оккупировали Крымский полуостров.

Во-вторых, как и сегодня в отношении Украины, так и в те годы относительно Эфиопии международная сообщество не проявило достаточной солидарности по отражению итальянской агрессии. Лига Наций 18 XI 1935 года ввела экономические санкции против Италии, чего не смогла ООН, а смогли введения санкций против России только США и ЕС. Тогда к санкциям Лиги Наций против Италии присоединилась 51 страна. Правда эмбарго Лиги Наций не распространялось на энергоносители: нефть, уголь и металл. Сегодня экономические санкции Запада против России также носят ограниченный секторный характер и не касаются энергоносителей.

В-третьих, Ведущие страны Западной Европы не проявляли должной солидарности с Эфиопией и проводили политику уступок и умиротворения Италии, стремясь вступить с Дуче в сепаратный сговор, проводя политику подобно которой сегодня пытается придерживаться Италия и частично Германия отношении России. Тогда также премьер-министр Франции Авери Лаваль вместе с госсекретарем Великобритании по международным отношениям Самюелем Хорем в X 1935 года предложили Италии и Эфиопии план Хора-Лавалья, подобно французскому плану Мореля относительно статуса Донбасса, который предлагалось взять за основу при выполнении Минских соглашений.

В соответствии с планом Хора-Лавала Эфиопия должна была уступить Италии провинции Огаден и Тигра с областью Данекиль, взять на службу итальянских советников и предоставить Италии исключительные экономические льготы в обмен на что Италия обещала сохранить Эфиопии выход к морю в районе города Асаба. Подобно плану Хора-Лавала в плане Мореля Киеву предлагается согласиться на выборы в Донбассе, которые де-юре будут организованы вроде бы по украинскому законодательству, но де-факто дать возможность ДНР и ЛНР проводить выборы по их собственным, точнее российским правилам, что позволит России легализовать эти фейковые республики и сохранить российское военное присутствие на этих украинских территориях, фактически установив на них российскую политическую власть и полный экономичный контроль.

В результате внедрения плана Мореля, ЕС и США получают формальный повод снять санкции с России, а Украине предлагается удерживать эти оккупированные Россией территории в обмен на юридически фиктивное признание принадлежности их к Украине, которые де-факто будут оставаться под контролем России. Зато Россия согласно плану Мореля не несёт никаких обязательств и уступок. Неслучайно, что этот план Мореля, выдвинутый тогдашним министром иностранных дел Германии Штайнмайером так горячо поддержал министр иностранных дел РФ Сергей Лавров¹⁵.

Тогда в 1935 году, понимая кабальный характер таких условиях Эфиопия отвергла план Хора-Лавала. Какие последствия такого шага и в целом Второй итало-эфиопской войны могут быть поучительными для Украины, которая пока находится в Минском процессе, в контексте построения вероятных сценариев российско-украинской войны и ее последствий?

Во-первых, тогда, имея сепаратный договор с Муссолини, Франция отказалась соблюдать санкций Лиги Наций против Италии. Символично, что теперь 8 VI 2016 года 302 голосами при 16 против, французский Сенат проголосовал за резолюцию, содержащую обращение к правительству страны с просьбой постепенно свернуть экономические санкции, введённые ЕС против России¹⁶.

Во-вторых, Великобритания не решила закрыть Суэцкий канал для итальянских военных кораблей и судов, а 15 VII 1936 года экономические санкции против Италии вообще были отменены. Итак, на этом историческом примере видно что, резолюция Сената Франции об отмене санкций

¹⁵ „Plan Morelja”: *thy prokovtne Kyjiv girku piljulju?*, 4 X 2015, <http://www.dw.com/uk/план-мореля-чи-проковтне-київ-гірку-пігулку/a-18740485> [13 II 2018].

¹⁶ *Senat Franciji proponuje postupovo skasuvaty sankciji proty RF*, 8 VI 2016, <http://www.pravda.com.ua/news/2016/06/8/7111202/> [17 III 2018].

против России может иметь своих последователей среди стран Евросоюза. Этот пример из истории приводит к выводу о том, что *полумеры международного сообщества по наказанию агрессора никогда не были действенными. Более того, они только дискредитировали инициаторов этих полумер и еще больше поощряли страну-агрессора к дальнейшей агрессии.*

В-третьих, последующие агрессивные действия страны-агрессора приводили к дальнейшей уступчивости международного сообщества и в конечном счёте к его капитуляции перед агрессором, когда само международное сообщество становилось жертвой собственных уступок. Лига Наций, которая была инициатором санкций против Италии обнаружила свою неэффективность в урегулировании международных конфликтов и в конечном счёте была распущена. Германия в 1936 году, а Франция и Великобритания в 1938 году после захвата итальянскими войсками столицы Эфиопии Аддис-Абебы 5 V 1936 года и установления итальянского контроля над большей частью территории страны признали присоединение Эфиопии к итальянским владениям.

Этот вывод указывает на то, что международное сообщество, по крайней мере ее часть, как в случае с Францией и Британией и Германией, *будут готовы признать и принять условия агрессора по факту их наличия, как уже существующей реальности.* Такое поведение может свидетельствовать о потенциальной готовности стран "Нормандских" «Женевских» форматов и других стран международного сообщества ради «умиротворения» России, или последующих ее агрессивных действий признать Крым частью России с надеждой на то, что такая уступка за счёт Украины позволит "заморозить" конфликт на Донбассе и остановит агрессивные намерения России развязать "горячую" войну против Запада.

В-четвертых, наиболее действенным способом остановить агрессора, отстоять государственный суверенитет и территориальную целостность является *собственное национальное сопротивление такой внешней агрессии.* Оно же является крупнейшим стимулом для предоставления внешней военной помощи со стороны международного сообщества в борьбе с агрессором. Хрестоматийным примером этому снова являются результаты Второй итало-эфиопской войны и Второй мировой войны в целом.

Несмотря на то, что Италия аннексировала Эфиопию, захватив большую часть территории страны, в дальнейшем активные действия эфиопских партизан в сочетании с использованием особенностей местного ландшафта, сделали невозможным полный контроль итальянской оккупационной армии над Эфиопией. В 1941 году военную помощь эфиопским

партизанам оказали английские войска, которые разгромили итальянскую оккупационную армию и освободили Эфиопию.

Этот пример в противовес тезису «что военный конфликт военного решения не имеет» еще раз подтверждает, что в войне только военное решение определяет ее конечный исход. Если теперь поведение ведущих стран Запада по их противодействию агрессору очень подобна их поведению перед Второй мировой войной, то мы вправе ожидать также подобных последствий. Если следствием такого поведения стало развязывание Германией, Италией и Японией Второй мировой войны, то логично, что мы не можем исключить возможность и значительную вероятность развязывания Россией Третьей мировой войны против Запада, которую собственно она уже и начала в гибридной форме.

Запад же не демонстрирует никакой готовности принять этот вызов со стороны России, а пытается как и более века назад умиротворить ее уступками и на полумерах. Прогностический вывод из этой ситуации таков: *тенденция на усиление провоцирования и эскалации Россией войны против Запада будет продолжаться*. Гибридная война России против Запада показала свою результативность. Украина, которая оказалась в эпицентре геополитического и междивизиационного противостояния в результате развязанной против неё российской военной агрессии, показала реальную слабость США, беспомощность американской внешней политики в реагировании на кризисные ситуации, подобной российско-украинской войне. Грубое нарушение гарантий Будапештского меморандума Россией и отсутствие адекватной действенной реакции со стороны США – дополнительный тому пример. Другим доказательством потери США своей роли гаранта безопасности является самоустранение от любых форматов переговоров по урегулированию российско-украинского конфликта. Нежелание Обамы и Д. Трампа реанимировать «женевский формат» также свидетельствует об этом.

Негативные внутренние тренды в США дают России возможность оказывать внешнее воздействие на американскую политику и общественное мнение, через мощные коррумпированные связи с американским бизнесом и политическим истеблишментом, с помощью американских же средств массовой информации, экспертной среды, формировать пророссийское лобби с целью ослабления внутреннего единства США. Приход к власти Д. Трампа вряд ли изменит существующий внешнеполитический курс, который ведет к дальнейшей потере США позиций мирового лидера.

Неспособность американских лидеров восстановить национальную мощь США приводит к ситуации, когда без России американское правительство не способно справиться с исламским государством, сирийской войной, ядерной программой Ирана и международным терроризмом. Все эти вызовы ставят США в зависимость от России. Не чувствуя жёсткого сопротивления со стороны США, Россия будет наращивать свой реванш, подталкивая их к пересмотру существующего мирового порядка и возвращению к «Ялте-2».

Российско-украинская война показала потерю силы международного права и дееспособности международных организаций. ООН в очередной раз продемонстрировала свою недееспособность и не может адекватно реагировать на международные кризисы и войны. НАТО не справилось с задачей Чикагского (2012) и Уэльского (2014) саммитов. Это привело к падению имиджа этой организации и появлению реальных военных угроз уже на восточных границах этой организации. Оперативно реагировать на происходящее Альянс оказался не готов. Вместо оперативного принятия новой стратегической концепции «регионального сдерживания России», НАТО пытается вернуть ее к диалогу и отношениям стратегического партнёрства, в то время как она откровенно готовится к войне с Альянсом, постоянно осуществляя провокации в воздушном пространстве и территориальных водах стран – членов этой военно-политической организации.

Под давлением таких инструментов гибридной войны России как: стимулирование наплыва беженцев в Европу и терроризма, финансированием радикальных право- и левозэкстремистских партий и движений, коррумпирование европейского политикума, ответные симметричные экономические санкции, сращивание российского коррумпированного криминального бизнеса с европейскими бизнес-ассоциациями и тотальная российская пропаганда, Евросоюз теряет свою солидарность. В обществах стран ЕС происходит эрозия европейских ценностей, а европейский политикум в отношениях с Россией тяготеет к двойным стандартам. Все эти негативные тенденции в европейском сообществе *вдохновляют Россию на победу над Западом.*

Сохранение подобной тенденции при доминировании влияния внешних факторов на ход российско-украинской войны обуславливает большую вероятность появления таких сценариев: *«поглощение» Украины Россией; сателлитный сценарий и сценарий дальнейшей потери части территории Украины.* Очевидно, что сценарий «поглощение» будет реальным в результате победы России в Третьей мировой войне. Если такое

произойдёт в результате поражения или капитуляции Европы и США, или в результате распада НАТО и ЕС и возвращения к двухполюсной региональной системе безопасности то постсоветское пространство и часть Восточной Европы вновь будут отданы России.

В таком случае современное украинское государство может постигнуть судьба Украинской Народной Республики 1917–1921 годов с полной потерей своей государственности и национальной идентичности, то есть исчезновение украинцев как нации. Этот сценарий предполагает также полную или частичную военную оккупацию Россией территорий Украины. Отношения сосуществования между Россией и Украиной также станут невозможными по факту исчезновения последней, или реформирования ее в "Новороссию" или "Малороссию" со статусом автономии или федерального округа России. В лучшем случае могут быть оставлены определённые элементы квази-государственности для лучшего административного управления со стороны Москвы.

Однако для России такой сценарий также может стать проблемой в случае возобновления движения сопротивления российской оккупации в виде партизанского движения вроде УПА или Холодного Яра, что может значительно подрвать стабильность самой России. В таком случае возможен переход от радикального российского сценария «поглощения» Украина к установлению «сателлитных» отношений с ней. В истории Украины примером такого сценария «сателлитных» отношений было возвращение к Гетманщине, когда в обмен на определённую условную самостоятельность власти украинских гетманов, они верно служили российскому императорскому двору. Наиболее благоприятными обстоятельствами для воплощения такого сценария в современный период является полное выполнение Украиной политических Минских соглашений и «Плана Мореля» по легализации российских властей в ДНР/ЛНР путём проведения местных выборов по российскому сценарию под формальным предлогом соблюдения украинского законодательства.

Полная реализация Россией стратегии контролируемого хаоса сделает украинские органы государственной власти полностью недееспособными, что облегчит Кремлю привести к власти пророссийский марионеточное правительство, в которое войдут главари донецких сепаратистов и боевиков, и которым в соответствии с Минскими соглашениями будет предоставлена амнистия. Собственно тогда, ДНР/ЛНР расширятся на всю территорию Украины в абсолютно мирный и легальный способ, так как в своё время распространила свою власть на всю Украину Партия

регионов. После этого Украина как административно-территориальное образование установит сателлитные отношения с Россией.

Как подсказывает история российско-украинских отношений, сателлитный сценарий будет *промежуточным*. Он завершится последующей потерей части украинской территории и в конечном счёте *полным поглощением Украины* как это произошло с Гетманщиной во времена Российской империи и большевистской Украиной после ее вхождения в СССР. Конечно, все эти сценарии обусловлены победой или усилением России в противостоянии с Западом абсолютно неприемлемы для Украины, поскольку они возвращают ее в прошлое историческое забвение, упадок и руину.

Вторым (альтернативным первому) вариантом доминирующего влияния внешних факторов на ход российско-украинской войны является победа Запада над Россией. Такими историческими ситуациями были: польско-литовская оккупация Москвы 1611 года во время польско-литовской войны (1609–1618), поражение России в Первой мировой войне, что привело к распаду Российской империи; поражение Советского Союза в холодной войне, что привело к исчезновению СССР. Именно в эти периоды украинцы восстанавливали свою украинскую государственность, а Украина получала независимость.

Такие сценарии станут возможными в результате не только капитуляции России в войне с Западом или во время ее частичного распада, как это произошло с СССР по окончании ходовой войны, но и отказа Запада демократизировать и интегрировать Россию в Европу, то есть отказаться от идеи построения Большой Европы. Такие сценарии возможны только тогда, когда Европа, ее политические лидеры и народы осознают, что россиянам не нужна Большая Европа потому, что им нужна «Великая Россия» вместо Европы. Интеграция авторитарной шовинистической России в Европу только ускорит развал самой Европы. Важным условием для таких сценариев должно быть восстановление могущества США и возвращение их к европейским делам, как это произошло во время Второй мировой войны и в послевоенный период, когда евроатлантическая солидарность смогла уберечь Европу от коммунистического реванша СССР.

Укрепление евроатлантической солидарности в XXI веке сможет уберечь Украину и страны Восточной Европы от шовинистического профашистского, цивилизационного и геополитического реванша России. Эти сценарии станут возможными, когда НАТО укрепит свою оборонную мощь и евроатлантическое единство, когда оно станет способно воплощать

стратегию "регионального сдерживания России" путём беспрекословного соблюдения принципа коллективной обороны и военной помощи своим стратегическим партнерам. Вариации этих сценариев будут зависеть, с одной стороны, от уровня слабости и уступчивости России, а с другой - политической воли стран Запада и их способности воплощать свои ценности и принципы международного права. Пока такой воли у Запада не хватает, но появится ли она в будущем? – покажет время.

SŁOWA KLUCZOWE

Czynniki, imperatywne prognozy, wojna rosyjsko-ukraińska, prawdopodobny scenariusz, przewidywane modele rosyjsko-ukraińskiej wojny, roszczenia Rosji, globalna dominacja, wojna hybrydowa, pacyfikacja, plan Morela, kraj agresora, konfrontacja między cywilizacjami.

KEYWORDS

Factors, imperative forecasts, the Russian-Ukrainian war, the likely scenario, the predicted models of the Russian-Ukrainian war, Russia's claims, global domination, hybrid war, pacification, Morel's plan, aggressor country, inter-civilizational confrontation.

S u m m a r y

Retrospective analysis in forecasting Russia's escalation of the War against the West (on the example of the Russian-Ukrainian conflict)

Predictions of the future European security are impossible without an understanding of the consequences of the Russian-Ukrainian war, namely: will it continue and in what form and with what results will this war end? Therefore, the author of this article has set himself the task of finding out: what consequences this war will have for Ukraine, Russia, European security and a wider international environment?

To answer these questions, the author applied a retrospective analysis as the main forecasting method. The objective basis for this research was the Russian-Ukrainian war, the tendencies of their developments, which existed in the past and exist now. A retrospective analysis showed that all past Russian-Ukrainian wars were part of regional and World wars between Russia and the West. The results of the Russian-Ukrainian wars were completely determined by the victory or defeat of Russia in these large-scale wars with the West.

Russia's victory over the West has always predetermined the defeat of Ukraine in all Russian-Ukrainian wars of the past. The consequences of these defeats were Ukraine's loss of its ethnic territory, which Russia either absorbed or shared with

its rivals, depending on the outcome of the war with the West. Thus, the author came to the conclusion that under the conditions of Russia's victory over the West or establishment of its dominance in Europe, scenarios of Ukraine's "absorption" by Russia would be typical for Ukraine's forecast scenarios of Russian-Ukrainian relations. The likelihood of a repeat of such scenarios based on the results of the current Russian-Ukrainian war will be determined by the effectiveness of Russia's hybrid war against the West.

This effectiveness is ultimately determined by the correlation of goals, resources and claims of Russia and the West in this war. Today, there is a state of relations between the West and Russia, when the West condemns itself to a passive reactive policy aimed at preventing the recurrence of the cold war and preventing a new World war with Russia. Russia, on the other hand, pursues a policy of destroying the existing World order by conducting a hybrid war and blackmailing the West by a nuclear war. Stop this catastrophic trend can only win the West in a civilizational conflict with Russia. Such a scenario will be possible as a result not only of Russia surrendering to the war with the West or of its partial disintegration, as happened with the USSR after the Cold war, but also when the West refusal to democratize and integrate Russia into Europe, that is, to abandon the idea of building a Greater Europe. Such scenarios are possible only when Europe, its political leaders and peoples realize that Russians do not need Greater Europe because they need "Great Russia" instead of Europe. Integration of authoritarian chauvinistic Russia in Europe will only accelerate the collapse of Europe itself.